

19. Jeliot T.S. «Uliss», porjadok i mif // Inostr. lit. 1988. № 12. S. 226–228.

20. Jablovok E.A. Putevoditel' po romanu A.P. Platonova «Chevengur». M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2012.

**Mongolian translations of “Moby Dick”
H. Melville, “Ulysses,” J. Joyce
and “Chevengur” by A. Platonov:
the issue of literary genetic ties**

The article deals with similar ideas, motives and images, or the genetic ties between the novels “Moby Dick, or the Whale” by Herman Melville, “Ulysses” by James Joyce and “Chevengur” by Andrei Platonov from the point of view of an interpreter. The comparative characteristics of these three works are represented in the article.

Key words: *genetic ties, G. Melville, “Moby Dick”, J. Joyce, “Ulysses”, “Chevengur”, A. Platonov, modernist novel.*

(Статья поступила в редакцию 19.04.2017)

Б.В. МЕНЯЕВ
(Элиста)

**ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОТЯЖНЫХ
ПЕСНЯХ ОЙРАТОВ СИНЬЦЗЯНА
(по материалам журнала
Хан Tenggrі («Хан Тенгер»))**

Описываются исторические протяжные песни ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, опубликованные в ежеквартальном научно-популярном журнале Хан Tenggrі («Хан Тенгер»). Воспетые в исторических песнях Шуна-батыр и Убаши хан – это реальные лица, жившие в определенное время. Тексты поэтического фольклора переведены с «ясного письма» на современный русский язык.

Ключевые слова: *исторические протяжные песни, ойраты, Шуна-батыр, Убаши хан, «Хан Тенгер», ясное письмо.*

Протяжные песни во всем многообразии жанра являются важнейшей составляющей песенной культуры ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (далее СУАР КНР). Протяжная песня (*ут дун*) вызывает огромный интерес благодаря неповторимой манере вокального воспроизведения (свободе распева, вводным гласным приставкам,

слогообразованиям и возгласам), технической сложности пения, сложной структуре жанра, особенностям содержания и средствам языка.

«Протяжная песня урт ду – подлинная стихия самобытного музыкального творчества монголов скотоводов-кочевников» [8, с. 49]. Настоящий песенный жанр занимает достойное место в фольклоре многих народов: у русских – *протяжные песни*, у тувинцев – *узун ырлар* ‘протяжные песни’; у казанских татар – *озын көй*, у шорцев – *узун сарыннар* ‘протяжные / долгие песни’ и др.

По мнению известного монгольского литературоведа П. Хорлоо, протяжные песни являются наиболее древними образцами устного народного творчества. «Они распространились среди кочевников Центральной Азии еще до образования единого монгольского государства. В исторических источниках есть сведения о том, что хунны, жившие в IV в. до н.э., пели песни с длинной заунывной мелодией. Например, в исторической летописи говорится о легенде, согласно которой жена хуннского хана Шаньюя подружилась с волком, ее дети составили одно племя и они любили петь заунывные песни, напоминающие завывание волка» [12, с. 15].

В настоящей статье рассматриваются исторические протяжные песни ойратов Синьцзяна, опубликованные в китайском журнале «Хан Тенгер». Журнал «Хан Тенгер» (1981–1993 гг.) – периодическое издание, посвященное вопросам изучения народной культуры монгольских народов, проживающих на территории КНР (СУАР КНР, Автономный район Внутренняя Монголия). Журнал печатался Нападным издательством Синьцзяна (ойр. *Şinjiyang-giyin aradiyin kebleliyin хорё*) в г. Урумчи СУАР КНР в 1981–1993 гг. (выходил четыре раза в год). «Хан Тенгер» – это последнее свидетельство активного бытования «ясного письма»* в Синьцзяне. В журнале

* «Ясное письмо» («Тодо бичиг») – ойратская письменность, созданная в 1648 г. ойратским просветителем, переводчиком, буддийским монахом Заяпандитой Намкай Джамцо (1599–1662) на основе уйгуро-монгольского алфавита. Благодаря этой письменности на ойратский язык были переведены практически все основные канонические тексты буддизма, велась официальная переписка трех ойратских государственных образований (Джунгарского, Хошутского и Калмыцкого ханств), зафиксированы законодательные уложения. «Ясное письмо» использовалось в Калмыкии вплоть до 1926 г., в Монголии (среди ойратов западной части страны) – до 1945 г., среди ойратов СУАР КНР оно в ходу до сих пор. На «ясном письме» издаются газеты, журналы, книги.

«Хан Тенгер» опубликованы образцы фольклора, письменной исторической литературы, этнографические и исторические заметки ойратов на «ясном письме», собранные во второй половине XX в. представителями синьцзянской интеллигенции (Х. Бадай, Т. Джамцо, Ч. Эрнця, Бу. Монке, Дамринжав, С. Баазар, Узмя и др.). Собрание настоящих фольклорных текстов является уникальным. Уменьшение числа носителей ойратского языка, а значит, фольклорной традиции не позволяет надеяться на то, что в будущем удастся существенно пополнить этот фольклорный материал. В Синьцзяне носителей ойратского языка осталось около 170 тыс. человек.

На страницах журнала опубликовано большое количество протяжных песен: *Soliu deltei xaliun* («Буланый с лохматой гривой»), *Sayiram nuuriyin usun* («Воды озера Сайрам»), *Narin yubi-in zërde* («Рыжко из Нарин гоби»), *Sayaq sayaq sàral* («Буланый иноходец»), *Narini baγa šarya* («Стройный малый соловый»), *Giškedel sayitai kēre* («Гнедой с красивой поступью»), *Köqšin kēre morin* («Старый гнедой»), *Kenze cayibarkēre* («Осенний бледный гнедой»), *Mingyan juugiyn usun* («Воды Минган Джу»), *Cegēken nuur-in köbēdii* («Воды прозрачного озера»), *Sayixan Xangyai-in buyu* («Красивый олень Хангая»), *Tōl tōl xara* («Гладкий черный»), *Aršān bulaq-in usun* («Воды целебного родника»), *Sayān toxoi-in nutuq* («Кочевье Цаган тохоя») и др. Они разнообразны по социальной функции (обрядовые и необрядовые), тематике (культовые, исторические, лирические и др.) и объему.

В самом журнале «Хан Тенгер» песни классифицированы по содержанию на:

- *noyon sayid-in duun* (песни, посвященные знати);
- *zē nayaca-in duun* (песни, посвященные племянникам и родственникам по материнской линии);
- *ābu-in duun* (песни, посвященные отцу);
- *ēji-in duun* (песни, посвященные матери);
- *axa-in duun* (песни, посвященные старшим братьям);
- *egeči bergeni duun* (песни, посвященные старшим сестрам и снохам);
- *düüner-in duun* (песни, посвященные младшим братьям);
- *küikenin duun* (песни, посвященные дочерям) и др.

Исторические песни являются одним из распространенных жанров песенного творчества ойратов Синьцзяна. Исторические песни отличаются от прочих жанров песенно-

го фольклора прежде всего на уровне содержания. Песня считается исторической в том случае, если в ней повествуется об определенных исторических личностях или событиях. Эта особенность является определяющей, остальным же может и не уделяться значения. При этом важно также отметить, что историческая песня не обязательно является исторически достоверной песней. Исследуя русский историко-поэтический фольклор, Б.Н. Путилов отмечал, что содержание текстов этого жанра «соотносится с определенным историческим моментом в его преломлении через народное сознание и которое поэтому допускает самые широкие возможности для художественного вымысла» [7, с. 212]. Это утверждение справедливо и в отношении исследуемой традиции. В калмыцкой исторической песне отражаются не реальные события, а скорее фольклорная точка зрения на прошлое, поэтому сюжеты песен могут не совпадать с фактами реальной истории, а герои не всегда похожи на свои прототипы.

Сюжетно-тематический план рассматриваемой традиции достаточно разнообразен. Есть песни о крупных исторических событиях (войнах, массовых миграциях) и лицах, оставивших заметный след в истории (правители, полководцы), а также о событиях меньшего масштаба. Подобные песни можно назвать микроисторическими. Микроистория – направление в исторической науке, которое изучает перспективу «маленького человека» конкретной эпохи с целью лучше понять мировоззрение этого исторического периода и протекавших в нем и общественных процессов. В текстах указанной подгруппы исторических песен как раз сохраняются сведения о прошлом, наиболее релевантные именно для такой «низкой» перспективы.

В журнале «Хан Тенгер» представлен вариант песни о Шуна-батыре под названием *Нэри хувин зеерд* («Изящный гобийский Рыжко»). Песни о Шуна-батыре очень распространены среди монгольских и других народов: у калмыков России (*Чон-Баатыр* («Богатырь Чоно»), *Шон-Баатр* («Богатырь Шоно»), *Цастын цаган уул* («Снежно-белая гора»), у бурятов *Шоно батор* («Богатырь Шоно»), у захчинов Западной Монголии *Нарийн говийн зээрд* («Изящный гобийский Рыжко»), у алтайцев *Шуну*, киргизов и казахов *Сны бытырь*, *Суну-Матыр*. В бурятском варианте песни «жизнь Шоно батора предстает цельной историей с обязательной концовкой. Жизнь героя прослежена от рождения до смерти, причем воспро-

изводятся все основные повороты в его судьбе» [11, с. 143]. Последние годы жизни Шуна-батара отражены в калмыцких и ойратских вариантах песни (1725–1732). «Считается, что песня о Шуна-батыре, личность которого до сих пор представляет загадку, появилась среди калмыков (ойратов) в России в начале XVIII в. Главный герой песни о Шуна-батыре наделяется чертами богатыря. У ойратов вообще принято величать титулом *баатар* (“богатырь”) храбрых воинов, отличившихся в борьбе за родную землю. Шуна-батыр в одиночку разбил войско маньчжуров, в то время как его брат Галдан-Церен позорно бежал. Интригуя, последний оклеветал своего брата, чем вызвал гнев отца джунгарского хана Цеван-Рабдана» [4, с. 401].

В ойратской песне Шуна-батыр на Рыжко направился к калмыкам на Волгу, к родственникам по матери. Дядей по матери (ойр. *науаса*) ему приходился калмыцкий правитель Аюка-хан (1672–1690). В песне указан возраст Шуна-батыра: *наси бахта Шунань* (молодой Шуна), *хульжэң-ла бички Шунань* (своенравный молодой Шуна), *дөрмкэ бички Шунань* (разгоряченный молодой Шуна); *социальный статус: хургин ахлач Шунань* (глава собрания Шуна), *цегин ахлач Шуна* (глава войска Шуна).

*Нэри хувин зээрднь
Нааран-цааран цервэнэ.
Наси бахта Шунань
Наицнран темцэд урвэж.*

*Гунн шарһ мөрнь
Гуян цокм шаңхста.
Хульжэң-ла бички Шунань
Наицнран темцэд урвэж.*

*Донн шарһ мөрнь
Дөрэһэн цокм шаңхста.
Дөрмкэ бички Шунань
Наицнран темцэд урвна.*

*Хунын күзүн һаңзта,
Хури көк тэмктэ.
Хургин ахлач Шунань
Наицнран темцэд урвна.*

*Ценин күзүн һаңзта,
Цел көк тэмктэ.
Цегин ахлач Шуна
Наицнран темцэд урвна
(ХТ-3, с. 51).*

*Изящный гобийский Рыжко
Порхает в разные стороны.
Молодой Шуна
Устремился к родственникам по матери.*

*Трехгодовалый соловый конь
С длинной гривой, которая бьет по крупу.
Своенравный молодой Шуна
Устремился к родственникам по матери.*

*Четырехлетний соловый конь
С длинной гривой, которая бьется о стремя.
Разгоряченный молодой Шуна
Устремился к родственникам по матери.*

*С курительной трубкой с мундштуком-лебедом,
С крепким табаком.
Глава собрания Шуна
Устремился к родственникам по матери.*

*С курительной трубкой с мундштуком – белый
аист,*

С очень крепким табаком.

Глава войска Шуна

Устремился к родственникам по матери

(подстрочный перевод наш. – Б.М.).

В калмыцком варианте песни *Заьлма хурдн Боран унад* («Седлав Серко, быстрого, [как] кобчик») при изображении Шуна-батыра широко используются эпитеты: *Огтрһуднь хадгси / Олнднь дүүрсгси Луузң нертэ Шоно билэ / Цеңднь цервгси / Цең цоохр шовун / Цергтнь дүүрсгси Луузң нертэ Шоно* (В небе образовавшееся / Громоздкое белое облако / Это был известный многим Шоно по имени Лузанг / Плавно летающая / Бело-пестрая птица / В армии прославившийся Шоно по имени Лузанг) (НА КНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 118).

Многие драматические события в истории ойратов Синьцзяна связаны с их уходом из России в Китай в 1771 г.: «С большими лишениями и огромными потерями в пути ойраты вновь вернулись в Джунгарию, на свои родовые кочевья. Но в тот период Джунгарское ханство было завоевано империей Цин, учинившей жестокую расправу над ойратами, боявшейся сохранить в их лице потенциального соперника, уже имевшего опыт создания независимого сильного кочевого государства» [10, с. 8]. Этому событию посвящены такие песни ойратов Синьцзяна, как *Уви хан* («Убаши хан»), *Ижл-Зэдһин усн* («Воды Волги и Урала»), *Уүлн буурл* («Облачно-седой»), *Өрин торһа* («Утренний жаворонок»), *Ижл һолын усн* («Воды реки Волга») и др.

*Ijil yoliyin usugi
Iskileng geji nüüleï çi?
Ili Tekesiyin usugi
Amitayixan geji irelei çi?*

Xayıyād ireqsen čini
Xada čiloun xoyorbui?
Olöd abuqsan čini
Ouıya ĵingges xoyorbui?
 (ХТ-1, с. 142).

Воды реки Волга
Посчитав солеными, откочевал ты?
Воды рек Или и Текес
Посчитав сладкими, прикочевал?

То, что искал,
Оказались камни и скалы?
То, что нашел,
Оказались отг и джзингис**?*
 (подстрочный перевод наш. – Б.М.).

В рассматриваемой песне ойраты (калмыки) Синьцзяна сожалеют, что ушли из России в Китай, и осуждают Убаши хана, сына Дондук-Даши хана, наместника Калмыцкого ханства (с 1761 г. по 1771 г.). Строки в куплетах заканчиваются вопросом: *İskileng geĵ nüülei či?* (Посчитав соленными, откочевал ты?) / *Amitayixan geĵi irelei či?* (Посчитав сладкими, прикочевал?) / *Xada čiloun xoyorbui?* (Оказались камни и скалы?) / *Ouıya ĵingges xoyorbui?* (Оказались отг и джзингис?). Слова *отг* и *джзингис* указывают на власть маньчжуров.

В «Истории Калмыкии» отмечено, что «до границ Джунгарии, согласно заслуживающим доверия источникам, дошло менее половины ушедших (из данных переписи 1767 г., с наместником всего ушло 30285 кибиток), которые находились в плачевном состоянии из-за потери почти всего скота и имущества. Очевидцы, наблюдавшие их на новом местожительстве, в один голос утверждали, что простолоудины негодуют на своих господ, которые “безумным своим рассуждением, побегом из природного и всеми довольствиями украшенного своего отечества России, как себя, так и их до гибели довели”» [1, с. 287].

Песни об Убаши хане не столько превозносили отдельного человека, пусть и выдающегося политика, сколько создавали некий образ, символизирующий и определенную идею, и целую политическую эпоху, выступавший в качестве своего рода культурного знака, носителя определенных качеств, вершителя событий и судеб. В песнях ойратов Синьцзяна Убаши-хана часто называют *ноуон* (нойон, князь), *torĵuid nouon* (торгутский нойон), *örliq nouon* (нойон-полководец). Преданность

* Отг – *уст.* перо, султан на головном уборе (знак отличия у феодалов, чиновников в правлении маньчжурской династии Цин).

** Джингис – *уст.* шарик, узел на головном уборе.

знати Убаши хану отмечено в песне *Үүлн буурл* («Облачно-седой»): *Üye-in olon tüšimel-ni / Ubaši noyondān iinenči* (Многочисленные в поколениях чиновники / Преданы [своему] Убаши нойону), *Törö šajın xoyorān / Ubaši xāndān baridaq* (Светскую и религиозную власть / Вручают [своему] Убаши хану).

В песенном фольклоре калмыков России также сохранилось большое количество текстов песен, упоминающих событие 1771 г.: *Увиш хан* («Убаши хан»), *Маниг яһтха гисмб?* («На кого нас оставил?»), *Самбуриг хурвн толһа* («На трех холмах Самбур») и др. Во всех вариантах данной песни калмыцкий народ осуждает Убаши хана. Многие строки в куплетах заканчиваются вопросом: *Маниһән яһтха гисмб?* (На кого нас оставил?), *Хамаран одв гихв?* (Куда же направились они?), *Уласт гидг Һолыг / Услур муута гисмб?* (Или воды реки Уласты / Посчитали они непригодными для питья? / Или правителей своих прежних / Посчитали недальновидными они?), *Нәрни гидг Һолыг / Намрәҗң муута гисмб?* (Или [излучины] реки Нярин / Посчитали непригодной для стоянок осенью? / Или казахов у ближней границы / Посчитали родственниками они?) [13, с. 36].

Самый ранний известный нам текст песни об Убаши-хане хранится в фонде архива Русского географического общества: *Нутг Алта тал һарси цагт энд үлдси торĵуд улсин һарһси дун* («Песня оставшихся торгутов об уходе их части на Алтай»). Текст песни состоит из тринадцати куплетов и зафиксирован на «ясном письме».

В данной песне указаны причины ухода части калмыков в Джунгарию: *Орсин нутгт түшхдән* (Когда вошли в состав Русского государства) / *Орарн жәриһхд медси гилә* (думали, что все обретем счастье), *Улм-улм бәәтлән* (Чем больше жили), *Утьрулһн үзәҗ жәхн* (Тем больше чувствовали притеснение) / *Экнд ирәҗ түшхдән* (Когда только пришли) / *Эврәһәси суңһәҗ ирси гилә* (Сами избирали) / *Өдгә цагин хаадуд-нойдуд* (Нынешние нойоны и ханы) / *Эднә һундл үзсәб* (Испытали обиды) [6].

В культовой песне *Köndöleng-giyin süme**** («Храм Кундуленга») воспет главный буддийский храм Джунгарского ханства в XVIII в.

*** «Храм Кундуленга» – это «Храм с золотой крышей», который находился в г. Кульдже. После того как его разрушили цинские войска, он заново был отстроен на берегу реки Или. В нем служили монахи из Монгол-Кура, Текеса, Нилха и Бороталы. Ныне на его месте остался только курган (ХТ-3, с. 70).

«Алтан деевертэй суме» («Храм с золотой крышей»), который был воздвигнут на берегу реки Или.

*Köndöleng-giyin süme-in
Nayiman öncöq-ni xongxotai,
Tere xongxo-in ayas-ni
Nayiman doqšid-in ayas-tai.*

*Adistai tib-in oronai
Arban züq-in süme bui,
Adistai tib-in orondu
Lama-nar-in takidaq Namsarai-tai.*

*Nayiman zuun xuyaraq čini
Süme dotorön takiltai,
Nayiman züq-in öqleqe-in ezēd
Namčilan örgüdeq takiltai bē.
(ХТ-3, с. 70).*

*Храма Кундуленга
Восемь углов [украшены] колокольчиками,
Звуки тех колокольчиков
[Обладают] мелодией восьми докшитов.*

*В благословенной стране
Есть храм десяти сторон,
В благословенной стране –
Намсарай, чтимый ламами.*

*Восемьсот монахов
В храме удостаиваются подношений,
Милостынедатели восьми сторон света
Удостаиваются подношений, преподнесенных
в молении*

(подстрочный перевод наш. – Б.М.).

Калмыцкий исследователь Д.Г. Кукеев, опираясь на труды российских и зарубежных (китайских, японских, монгольских) исследователей, приводит краткое описание храма «Алтан деевертэй суме»: «Храм был построен около сада Гульчанбак на горе и по-китайски назывался Цзин-дин-сы (что значит “Храм с золотой крышей”). Был построен в XVIII веке при жизни ламы Ноина-Камбу, жившего на реке Кегень. Общее количество священнослужителей в храмах “Алтан деевертэй суме” и “Мунген деевертэй суме” (“Храм с серебряной крышей”) составляло 6 тысяч человек, возглавляемых 4 главными *ширету*. В канун [буддийского] Нового года и в середине лета верующие как издалека, так и из ближайших мест собирались у этих храмов, преподносили драгоценные камни, золото и серебро для украшения храмов. Храм “Алтан деевертэй суме” был разрушен во времена восстания Амурсаны (1755–1758 гг.)» [3, с. 30–31].

Песня «Храм Кундуленга» замечательна как по глубине мысли и чувства, так и по эле-

гантности изложения. Из текста песни нам известно, что храм «Алтан деевертэй суме» был построен в благословенной стране Джунгария, где ламы почитали бога Намсарай (*санскр.* Вайшравана «Бог Богатства»). Количество служащих монахов в храме Кундуленга – 800 человек. С восьми сторон света храму преподносили дары. В тексте песни используются различные оценочные эпитеты: *adistai tib-in oronai* (благословенная страна), *arban züq-in süme bui* (храм десяти сторон).

Среди исторических протяжных песен ойратов Синьцзяна сохранились песни, посвященные джунгарской знати. Одна из них опубликована на страницах журнала «Хан Тенгер»:

*Zür zērde morin-ni
Dörbün turuun-ni yangzatai,
Züün̄yar-in sayičuud-in
Oroji yarxu-in yangzatai.*

*Dörbül̄jn biyeti küreng-gi
Kül̄l̄q-yēn keji köl̄ögeleyite,
Dörbün züq-in ðl̄öd-igi
Albatutai-igi-ni ör̄öšetügei.*

*Gurbaļ̄jn biyeti küreng-gi
Kül̄l̄q-yēn köl̄ögeleyite,
Gurban züq ðl̄öd-igi
Albatutai-igi-ni ör̄öšetügei
(ХТ-3, с. 70).*

*У светло-рыжего коня
Красивы копыта,
У джунгарской знати
Красивы манеры.*

*Бурого коня с квадратным туловищем
Сделайте своим ездовым скакуном.
Олетов четырех сторон света
Вместе с подданными помилуйте!*

*Бурого коня с треугольным туловищем
Сделайте своим ездовым скакуном
Олетов трех сторон света
Вместе с подданными помилуйте!
(подстрочный перевод наш. – Б.М.)*

В песне ойратов Синьцзяна *Zür zērde morin-ni* («Светло-рыжий конь») воспевается джунгарская знать – *олеты*. Известный ойратовед В.П. Санчилов, рассматривая этимологию термина *олет*, отмечает, что племенное объединение *олетов* (*элетов*) сформировалось в XV в. под властью выходцев из аристократического рода *чорос*; в XVII в. олеты разделились на *джунгаров* и *дербетов* [8, с. 114]. Основателем и первым ханом (1635–1653) Джунгарского ханства являлся старший сын

чоросского хана Хара-Хулы – Эрдэни Батур-Хунтайджи. Можно предположить, что в песне под олетами понимаются чоросы, верхушка джунгарского ханства. В песне для организации стиха и целостности сюжета используется один из ведущих приемов художественной речи – образный параллелизм. Это сопоставление образа коня с красивыми манерами джунгарской знати (*Zür zērde morin-ni / Dörbün turuun-ni yangzatai, / Züünḡar-in sayičuud-in / Oroḡ ḡarxu-in yangzatai*).

Необходимо отметить, что у ойратов Китая и Монголии протяжные песни условно поделены по мастям коней: *Arban ḡurban küliḡiyin duun* («Песни о тринадцати скакунах»); *Arban ḡurban zērdeyin duun* (Песни о тринадцати рыжих конях); *Arban ḡurban kürengḡiyin duun* («Песни о тринадцати темно-рыжих конях»). Это говорит о том, что фольклор ойратов имеет четкую связь с кочевым образом жизни, с пятью видами традиционного скота, среди которых конь занимает главенствующее место.

В песне *Zür zērde morin-ni* («Светло-рыжий конь») дается описание коней олетов по масти и форме туловища: *zür zērde morin-ni / dörbün turuun-ni yangzatai* (букв. «светло-рыжий конь с красивыми копытами»), *dörbiḡin biḡetei küreng-ḡi* (букв. «бурый конь с квадратным туловищем»), *ḡurbanḡin biḡetei küreng-ḡi* (букв. «бурый конь с треугольным туловищем»). Для обозначения богатырского коня используется термин *külüḡ* «аргамак, рысак, боевой конь» [2, с. 323].

Таким образом, исторические протяжные песни ойратов не только воплощают в себе художественные воззрения народа, его эстетические представления, но и являются подлинной сокровищницей знаний, исторической памятью. Содержание песен воссоздает картины жизни ушедших поколений, рисуя перед нами характерные картины тех времен.

Интересной особенностью исследуемой традиции является отсутствие развернутых сюжетов непосредственно в песнях. Типичный текст представляет собой поэтическое изображение конкретной сцены или образа конкретного лица. При этом песни находятся в практически неразрывной связи с фольклорно-историческим контекстом, который может быть самостоятельным текстом (легенды, предания), а может существовать в виде фонового исторического знания носителей традиции. Песни вписаны в рамки этого контекста и без владения соответствующими знаниями становятся трудными для понимания.

В дальнейшем предстоит более глубокий анализ исторических протяжных песен ойра-

тов Синьцзяна, сравнительное изучение вариантов песен, существующих у разных монголоязычных этносов и субэтносов.

Список литературы

1. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней в трех томах. Элиста: Герел, 2009. Т. 1.
2. Калмыцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1977.
3. Кукеев Д.Г. Об оседлых ойратских поселениях на территории Евразии // *Mongolica*. 2014. № XII. С. 26–35.
4. Омакаева Э.У. Тема миграции и антропотока в монголоязычном песенном фольклоре: на материале ойратских и калмыцких исторических песен о Шуна-батаре и Убаши-хане // Великие евразийские миграции: материалы Междунар. науч. конф. Элиста: Калм. гос. ун-т им. Б.Б. Городовикова, 2016. С. 397–404.
5. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967.
6. Песни и сказки калмыцкого народа // Архив Русского географического общества. Р. 53. Оп. 1. Д. 15.
7. Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII–XVI вв. М.; Л., 1960.
8. Санчилов В.П. Об этимологии главных ойратских этнонимов // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие: материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч. (г. Элиста, 20–23 сентября 2011 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2011. Ч. II. С. 110–116.
9. Смирнов Б.Ф. Монгольская народная музыка. М.: Сов. композитор, 1971.
10. Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001.
11. Тулохонов М. И. Бурятские исторические песни. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973.
12. Хорло П. Народная песенная поэзия монголов. Новосибирск: Наука, 1989.
13. Төрскн һазрин дуд (1989) Цуглулж, диглж, барт белдснь Окна Б. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1989.

Источники

- НА КНЦ РАН – Научный архив Калмыцкого научного архива. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 118.
- ХТ-1 – *Xan Tenggri. Ürümči: Šinjiyang-giyin aradiyin kebleliyin xorō*, 1981. № 1.
- ХТ-3 – *Xan Tenggri. Ürümči: Šinjiyang-giyin aradiyin kebleliyin xorō*. 1990. № 3.

* * *

1. Istorija Kalmykii s drevnejshih vremen do nashih dnei v treh tomah. Jelista: Gerel, 2009. Т. 1.
2. Kalmycko-russkij slovar'. М.: Rus. jaz., 1977.
3. Kukeev D.G. Ob osedlyh ojratskih poselenijah na territorii Evrazii // *Mongolica*. 2014. № XII. С. 26–35.

4. Omakaeva Je.U. Tema migracii i antropotoka v mongolozazychnom pesennom fol'klore: na materiale ojratskih i kalmyckih istoricheskikh pesen o Shunabatore i Ubashi-hane // Velikie evrazijskie migracii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. Jelista: Kalm. gos. un-t im. B.B. Gorodovikova, 2016. S. 397–404.

5. Ocherki istorii Kalmyckoj ASSR. Dooktjabr'skij period. M.: Nauka, 1967.

6. Pesni i skazki kalmyckogo naroda // Arhiv Russkogo geograficheskogo obshhestva. R. 53. Op. 1. D. 15.

7. Putilov B.N. Russkij istoriko-pesennyj fol'klor XIII–XVI vv. M.; L., 1960.

8. Sanchirov V.P. Ob jetimologii glavnyh ojratskih jetnonimov // Gumanitarnaja nauka Juga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodejstvie: materialy Mezhdunar. nauch. konf.: v 2 ch. (g. Jelista, 20–23 sentjabrja 2011 g.). Jelista: KIGI RAN, 2011. Ch. II. S. 110–116.

9. Smirnov B.F. Mongol'skaja narodnaja muzyka. M.: Sov. kompozitor, 1971.

10. Todaeva B.H. Slovar' jazyka ojratov. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 2001.

11. Tulohonov M. I. Burjatskie istoricheskie pesni. Ulan-Udje: Burjat. kn. izd-vo, 1973.

12. Horlo P. Narodnaja pesennaja poezija mongolov. Novosibirsk: Nauka, 1989.

13. Tørskn hazrin dud (1989) Cuglulж, diglж, bart beldsn' Okna B. Jelst: Hal'mg degtr harhach, 1989.

Istochniki

NA KNC RAN – Nauchnyj arhiv Kalmyckogo nauchnogo arhiva. F. 5. Op. 2. Ed. hr. 118.

ХТ-1 – Xan Tenggri. Ürümçi: Šinjijang-giyin aradiyin kebleliyin xorō, 1981. № 1.

ХТ-3 – Xan Tenggri. Ürümçi: Šinjijang-giyin aradiyin kebleliyin xorō. 1990. № 3.

Historical drawling songs of the Oirats of Xinjiang (based on the magazine “Xan Tenggri”)

The article deals with the historical songs of Oirats of Xinjiang Uyghur Autonomous region of China, published in the quarterly popular scientific magazine “Xan Tenggri”. Shuna-Batyr and Ubashi Khan, praised in the historical songs, are real people who lived at some certain period of time. The texts of poetic folklore have been translated from the “clear letter” into the modern Russian language.

Key words: *historical drawling songs, Oirats, Shauna-Batyr, Ubashi Khan, “Xan TenGer”, clear letter.*

(Статья поступила в редакцию 24.04.2017)

Л.П. ГРИГОРЬЕВА, Е.А. АРХИПОВА
(Якутск)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ Р. БАГАТАЙСКОГО «ЛУННАЯ НОЧЬ»

Представляется анализ композиции и образной системы драматической поэмы «Лунная ночь» якутского поэта Р. Багатайского. Авторы отмечают, что в поэме делается сознательная сосредоточенность на главных героях и их идее. Именно этим обусловлены особенности ее композиционной структуры: уход на второй план внешней характеристики жизни персонажей; увеличение роли монологов, снижение функции диалогов, включенность в повествование авторских ремарок.

Ключевые слова: поэма, драматическая поэма, композиция, система образов, герой, сюжет.

Развитие жанра драматической поэмы в истории якутской литературы не всегда шло равномерно и плодотворно, в отличие от других разновидностей поэмы. Первые обращения к этому жанру сделаны П.А. Ойунским («Красный Шаман», 1925, «Туйаарыма Куо Светлолицая», 1930). Значительными произведениями в истории жанра следующих десятилетий выступают произведения Таллана Бюрэ «Уолан Эрилик» и Ильи Чагылгана «Нюргустай Куо». Обновленный интерес к жанру драматических поэм в якутской литературе представляют произведения 1980–1990 гг. (П. Тобуроков, И. Гоголев, Р. Багатайский, М. Тимофеев, Н. Винокуров-Урсун, И. Егоров).

По сравнению с другими разновидностями поэмы, драматическая поэма в якутской литературе так же, как и в истории русской и национальных литератур России, является редким жанром, который заявляет о себе в периоды наиболее интенсивной жизни литературы, обусловленной активным периодом развития общественного самосознания. В то же время данный факт может выступить показателем и особенной сложности жанра как вида поэтического творчества.

Цель данной статьи – определение художественных особенностей драматической поэмы «Лунная ночь» Р. Багатайского на основе анализа композиции и образной системы.